

С. И. ПЛАКСИЙ

**Качественные
параметры
высшего
образования¹**

Качественный потенциал российского высшего образования характеризует его конкурентоспособность. А она пока невелика. Так, на мировом рынке образовательных услуг Россия располагает долей в 5% по количеству обучающихся зарубежных студентов (США — 28%, Великобритания — 9%). При этом иностранные студенты (включая и страны СНГ) приносят вузам России всего 120–140 млн. долларов США в год. Иностранные аспиранты составляют всего 3% от общего их количества в российских вузах, в то время как в американских и европейских университетах доля иностранных аспирантов составляет около 10%. При этом около половины иностранных аспирантов в России обучается бесплатно. В этой связи необходима объективная оценка состояния учебных заведений, независимый и всесторонний их аудит, определение рейтингов на основе понятных качественных критериев с учетом мнения студентов и работодателей.

Главные проблемы российского образования связаны с дефицитом финансовых и интеллектуальных инвестиций во все его уровни, с тем, что образовательная сфера явно отстает от вызовов XXI века.

В оценке качества российского образования вообще и высшего в частности важно не впасть в крайность. Это необходимо и при сравнениях с ситуацией в мире, прежде всего в развитых странах. Между тем такая тенденция наблюдается. Так, на презентации в Высшей школе экономики доклада Всемирного банка «Формирование общества,

основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы» отмечалось, что основной задачей рос-

сийской высшей школы является полная перестройка как экономической модели, так и содержательного наполнения. «Дело не в том, что российская система высшего образования изначально плохая. Дело в том, что она, принципиально не изменившись с советских времен, просто устарела. Постиндустриальное общество ставит другие задачи перед человеком и требует другого подхода к высшему образованию. «России еще далеко до страны, основанной на знаниях», — отметил один из авторов доклада, Д. Салми. «В российской образовательной системе сохраняется неадекватное представление о качестве образования, — добавил соавтор доклада Исак Фруммин. — Люди продолжают совершенствовать «наш самый лучший паровоз». Но паровоза в мире уже ни у кого не осталось. КПД паровоза можно поднять до 9%, но остальные-то уже летают! Россия на 29-м месте по умению подростков использовать полученные знания»².

В принципе, с этими словами можно согласиться. Но такой же оценки заслуживает высшее образование во всех странах, а не только в России. В развитых странах мира впечатляет финансирование, материальная база и, прежде всего, насыщенность компьютерами. Но более близкое знакомство показывает, что западные университеты имеют те же проблемы, что и российские (содержание образования, низкая эффективность новых компьютерных технологий

¹ Фрагмент книги С. И. Плаксия «Блеск и нищета российского высшего образования» (М., 2004).

² Коммерсант. 2003. 26 марта. № 51.

в сравнении с затратами, отрыв обучения от реальных проблем, т. е. «знания не доводятся до уровня умения», и т. д.). Иначе говоря, КПД в вузах развитых стран также невысок — они пока тоже не летают. Образование нового качества только еще предстоит проектировать и создавать — как в университетах развитых стран, так и в России. Поле проблем во многом общее — наблюдается широкоаспектный, широкомасштабный кризис высшего образования во всем мире. А специфика России в том, что он наложился на экономическое неблагополучие и критически неблагополучные инвестиции в высшее образование. Как отмечалось на Всемирной конференции по высшему образованию (Париж, 5–9 октября 1998 г.), проведенной ЮНЕСКО и ставшей итогом длительной аналитической работы не по принципу «сверху вниз», а «снизу вверх», «главная задача высшего образования заключается в обеспечении подготовки и образования с учетом длительной перспективы, а не только в том, чтобы удовлетворить ближайшие потребности рынка труда; оно должно обеспечить развитие личности и вклад каждого человека в социальное и экономическое развитие путем воспитания гражданской ответственности и подготовки «на протяжении всей жизни»¹. До выполнения этой задачи еще далеко не только российской системе высшего образования, но и системам других стран мира. Предстоит длительная работа всего образовательного сообщества, чтобы на научной основе спроектировать и обеспечить подход к содержанию и формам высшего образования на основе предвидения ближайших потребностей, тенденций и вызовов. Эта работа во всем мире только начинается.

Есть три взаимосвязанных фундаментальных фактора, объективно снижающих качество российского высшего образования, строго задающих параметры возможного коридора роста и не позволяющих подняться ему на новый уровень, адекватный вызо-

вам XXI века. Это, во-первых, доля национального продукта, идущая на образование и науку, развитие человеческого потенциала в целом, на поддержание и развитие человеческого потенциала в России (на образование, науку, здравоохранение в России в 2000 г. тратилось в совокупности всего 6,15% ВВП, в 2002 г. — 7,34%; в Европе в среднем — 12,65%; в США — 14,9%; Японии — 14,98%), во-вторых, слабая восприимчивость экономики и общества к результатам научных изысканий, технологическим новшествам и инновациям, крайне низкая реальная оценка интеллектуального труда; в-третьих, снижение, значительное и усиливающиеся отставание от объективных современных требований временных затрат основных субъектов образования на реальный учебный процесс.

Бедственное положение основных объектов образования — большинства студентов и преподавателей — привело к неизбежному уменьшению временных затрат основных участников учебного процесса при объективном увеличении объема и сложности материала, необходимого к усвоению.

В последние 20 лет в развитых странах немалых успехов достигла математическая психология, одним из наиболее разработанных разделов которой становится теория обучения (начала которой были заложены еще в конце XIX века Х. Эббингаузом). В рамках этой теории доказано, что освоение сложных знаний и навыков носит пороговый характер. Иными словами, чтобы, например, студенту достичь определенного уровня знаний, необходимо определенное количество часов активной работы по усвоению материала, нужно пройти «критические черты» незнания и полужнания. Чтобы стать специалистом, студент в своем обучении должен осуществить качественный скачок в освоении и усвоении необходимой совокупности информации ради нового качества своих знаний, умений, навыков и компетенций. А это совершенно невозможно без

¹ Всемирная конференция по высшему образованию «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры». Рабочий документ. ЮНЕСКО. Париж, 5–9 октября 1998 г. Париж, 1998. С. 89.

адекватных затрат времени как со стороны студента, так и со стороны преподавателя.

Современное содержание и технологии образования предполагают временные затраты на одного специалиста в 4–10 тыс. часов активных занятий студентов и примерно десятую часть таких временных затрат высоких профессионалов на каждого студента. В этом случае «критическое значение» качественного образования удастся преодолеть студентам со средними и выше способностями. Между тем сейчас эти временные затраты в реальности сильно отстают от желаемого, поскольку и преподаватели и студенты тратят значительную часть своего времени на другое. Как показали С. П. Капица, С. П. Курдюмов и Г. Г. Малинецкий, при использовании математических моделей в вузах наблюдается возможность у студентов качественно учиться как минимум наполовину. «Считая, что система высшего образования сейчас вкладывает в два раза меньше общественно необходимого времени, мы заведомо даем слишком оптимистическую оценку»¹.

Причин «недовложения времени» в обучение студента как минимум две. Первая в том, что большинство работников высшей школы имеют очень маленькую оплату труда и вынуждены искать побочные источники доходов, больше устают, а поэтому меньше необходимого уделяют внимания студентам, научной работе и повышению квалификации. Вторая причина кроется в образе жизни студентов, большинство из которых также подрабатывают или вообще работают полный рабочий день. Следовательно, как делают вывод указанные авторы, «возможность получить полноценное образование имеет только каждый десятый студент. Эффективность системы образования понизилась по крайней мере в 10 раз»².

Внимательно изучая в последние годы опыт университетов Германии, я понял, что

там в целом качество высшего образования в среднем несколько выше, чем у нас. За счет чего? Преподаватели и студенты там по своему потенциалу не очень отличаются от наших, многие проблемы сходные. Но профессор получает как минимум 3 тыс. евро в месяц, является достаточно узким специалистом, а его аудиторная нагрузка намного меньше, но он работает в основном с малыми группами студентов и в диалоговом режиме; много внимания уделяет научной работе и контактам с фирмами, предприятиями; очень заинтересован в положительных откликах студентов, но не идет на компромиссы в оценках, так как находится в конкурентной ситуации — его подпирает несколько молодых преподавателей. Студент изучает меньшее количество предметов, но более тщательно и со всех сторон с прохождением большего числа контрольных заданий; во время учебы, как правило, не работает; от его успехов и оценок в вузе больше, чем у нас, зависит его будущая первая работа и зарплата. В любом случае получается, что временные затраты на освоение той или иной дисциплины и специальности в целом в Германии больше, чем в России.

С. П. Капица, С. П. Курдюмов и Г. Г. Малинецкий на основе математического моделирования пришли к выводу, что при существующем в 1994–1995 гг. финансировании высшей школы она, как система, просто распадется уже к 2010 году, если резко не увеличить финансовые вложения примерно в 5 раз. А для того чтобы «начать серьезную структурную перестройку, позволяющую дать ответы в соответствии с вызовами XXI века на основе высоких технологий, нужны примерно в 12 раз большие затраты»³. При продолжающемся недофинансировании образования серьезные его последствия будут сказываться более 50 лет. И даже если количественные показатели будут относительно благополучны, то это неиз-

¹ Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М., 1997. С. 157.

² Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Указ. соч. С. 157.

³ Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Указ. соч. С. 154.

бежно возможно только за счет качества. Сейчас в России так и происходит: высокие «валовые показатели» системы высшего образования создают иллюзию относительного благополучия, скрывающую системный кризис и деградацию высшей школы.

В соответствии с математической моделью развития высшего образования получается, что из нынешнего состава студентов высококачественное образование смогут получить только наиболее талантливые и старательные 10%, т. е. только около 80–85 тыс. выпускников российских вузов станут полноценными специалистами, отвечающими требованиям первой четверти XXI века.

Ученые высшей школы экономики провели специальное исследование в 313 государственных вузах и выявили, что менее 10% из них придерживаются стратегии «максимальное качество». При этом выявился низкий уровень образования в 27,5%, а высокий — в 31,6% государственных вузах. Качество коррелируется со стабильным финансовым состоянием, а также и более высоким возрастом профессорско-преподавательского состава, что говорит об использовании в этих вузах «старой гвардии» высококвалифицированных преподавателей, устойчивости их состава. В эту группу вошли в основном уникальные московские и Санкт-Петербургские вузы, а также периферийные университеты со старыми традициями. Но трагедия заключается в том, что на них надвигается «кадровая катастрофа», которая пока в полную меру не осознается. В ходе исследования выявилось, что у администрации и преподавателей большинства вузов наблюдается завышенная самооценка — их руководители и преподаватели оценивают качество обучения в своих институтах, академиях и университетах как весьма высокое¹.

Иначе говоря, высококачественное высшее образование сегодня скорее не правило, а исключение, которое к тому же является ре-

зультатом не системы, а в решающей степени индивидуальных усилий отдельных, наиболее талантливых, энергичных и мотивированных, с одной стороны, студентов, а с другой — преподавателей.

Эти и другие исследования показывают, что относительно высокие количественные показатели и приличное качество российского высшего образования не имеют твердой объективной современной базы, а держатся в основном на плечах «старой гвардии» высококвалифицированных преподавателей, мотивация которых сегодня в решающей степени связана с моральными, а не материальными факторами. Однако этих факторов явно недостаточно для обеспечения преемственности поколений преподавателей в высшей школе.

Кроме того, многоопытные кадры больше ориентированы на традиционные подходы в работе со студентами и на сравнительно медленное изменение содержания образования в ущерб инновационным подходам. Поэтому и качество они обеспечивают в традиционном понимании. Сейчас же нужен поиск нового качества высшего образования, основанного на инновациях и быстром обновлении адекватно вызовам XXI века. Суть нового качества высшего образования в его опережающем характере, который предполагает переход от проекции в образование уже накопленной культуры к максимально быстрому освоению новой информации, навыков и умений, пониманию процессов и явлений, освоению самой методологии и методов познания.

От «образа» как подобия, от «адаптивно-дисциплинарной модели образования», в которой, как писал известный философ Э. В. Ильенков, обучаемому «предлагают знания — истины — в готовом виде, пригодном лишь к тому, чтобы погрузить их в память, а потом на экзамене из этой памяти извлечь в том же самом виде»², к «образу» как

¹ См.: Стратегия адаптации высших учебных заведений: экономический и социологический аспекты. М., 2002. С. 10, 114, 122, 128, 241, 250.

² Ильенков Э. В. Философия и культура. М., 1991. С. 46.

предвидимому результату. В этой модели человек учится обладать уже известными знаниями, что, естественно, тоже необходимо, но в нем не развиваются способности осмыслить еще не осмысленное другими.

В новом качестве образования как опережающего акцент должен ставиться не на усвоении готовых и устоявшихся знаний, а на развитии мышления через последовательную и систематическую тренировку творческих, исследовательских умений и навыков, способности осваивать все новое. Поэтому обучать надо прежде всего методологии, методам, синергетическим подходам.

Основными приоритетами высшей школы следует считать приведение содержания, принципов организации и технологий образования в соответствие с экономическими, социальными, технологическими и экологическими вызовами XXI века. Высшее образование должно носить опережающий характер, т. е. ориентироваться на будущее исходя из долговременных перспектив. Это необходимо хотя бы потому, что нынешним студентам активно жить и работать до середины века. А поэтому учить надо тому, что будет необходимо не только сегодня, но и через 10, 20, 30 лет. Для этого требуется определить ядро перспективных знаний и компетенций в целом и по каждой специальности.

Доведем ситуацию до абсурда: возьмем абсолютно все контролируемые показатели аккредитации и лицензирования и предположим, что все они выполняются по максимуму: в вузе много помещений, компьютеров, книг в библиотеке, все штатные преподаватели и они на 100% имеют степени и звания, издадут монографии и учебные пособия, в вузе финансируется наука, но при этом преподавателям нет дела до студентов и, приходя на занятия (предметы в учебном плане), они несут всякую чепуху. Можно ли говорить о качестве? Но ведь все формальные показатели соблюдены. Или они говорят абсолютно правильные вещи, но слишком тихим голосом, или очень скучно, высокомерно и т. д. Эффект тоже будет близкий

к нулю. Возьмем другую сторону: преподаватели и все вышеуказанные показатели великолепны, но студентов знания не интересуют. Опять ни о каком качестве результата не может быть и речи. Следовательно, суть качества образования, во-первых, в его содержании, во-вторых, в профессионализме и мотивированности преподавателя, в-третьих, в способностях, подготовленности, усилиях и мотивированности студентов. А высшее качество образования, помимо всего перечисленного, вообще предполагает творчество и одержимость всех его активных субъектов. Как это измерять? Для чего я об этом говорю? Все не для того, чтобы опровергнуть необходимость применения показателей, отражающих некоторые измеримые показатели условий качественного образования, а к тому, что надо ставить перед собой и сверхзадачу — пытаться найти способы понять, определить и замерить главные признаки качества образования.

Качество образования как результат определяется содержанием, системой, организацией, процессом усвоения обучения и воспитания, а также способностями, адекватностью и мотивацией всех его субъектов. Но реально оно возникает только в связке деятельности преподавательского состава и студентов.

При этом преподаватель содействует учению в рамках коридорных возможностей, предлагает к освоению определенную совокупность знаний, умений, навыков, компетенций, т. е. содействует учению. Усваивает же образовательный продукт только сам студент в процессе учения. Коня можно подвести к водопою, налить хорошую воду, но нельзя заставить ее пить, если он сам этого не хочет или не умеет. Сердцевина качества образования в качестве учения самих студентов.

Для того чтобы качественно образоваться, студент должен иметь соответствующие способности, уметь, хотеть учиться, затрачивая необходимое время и силы на обучение. В решающей степени качество результата образования скрывается в конечном ито-

ге именно в этих параметрах потенциала и реальной деятельности студента.

Нравится нам или не нравится, но необходимо констатировать факт, что дидактическая система, господствующая в вузах России, во-первых, не является студентоцентричной, т. е. не сориентирована на студента как на личность, а во-вторых, дает выпускникам малоэффективный информационный уровень профессионального образования, ведь для России типично авторитарное обучение, когда ведущей является формирующая деятельность преподавателя, а массовым ведомым — студент. При этом основная часть учебного процесса тратится на лекционные курсы, групповые консультации и семинары, тогда как львиную долю времени ораторствуют преподаватели, а студенты слушают и молчат. Это и есть информационный тип обучения с усвоением информации на уровне восприятия и запоминания общих представлений об изучаемом. При такой вербальной форме предъявления информации, даже когда занятия ведет опытный лектор и хороший методист, в памяти у большинства студентов через несколько месяцев остается от 3% до 10% информации. Поэтому для типичного выпускника российских вузов характерна неустойчивость знаний, профессиональная некомпетентность и неумение адекватно решать профессиональные задачи. Только наиболее талантливые и старательные выпускники вузов, не только под руководством преподавателя, но и само-

стоятельно серьезно обучающиеся, поднимаются выше уровня профессиональной полуграмотности.

Выход — в создании информационно-обучающей среды для самоучения студентов, в которой им предлагаются тщательно проработанные учебно-методические комплексы по каждой дисциплине. Они должны служить путеводителями аудиторных и внеаудиторных занятий студентов. На их базе должно происходить постепенное сокращение объема лекционных и семинарских занятий и увеличиваться формы текущего и промежуточного контроля, в том числе через технологичное и всеобщее тестирование.

Учебно-методические комплексы по дисциплинам, а в будущем междисциплинарные должны быть направлены на развитие и использование всех шести типов интеллекта (вербального, визуального, логического, творческого, физического, эмоционального). Нынешние научные разработки в области интеллекта, как показывает в своих работах И. М. Ильинский, уже сегодня есть база для создания специальной дисциплины, а также методик, учебных пособий, позволяющих обучать новое поколение не только запоминанию готовых знаний, но и переходу к пониманию. «Чему надо учить, что надобно непременно не только знать, но и понимать — вот в чем... заключается суть кардинального революционного преобразования образования в XXI веке»¹.

¹ Ильинский И. М. XX век: кризис понимания. М., 2002. С. 24.